

УДК 791.43

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-85-93

Михаэль Кун,
 Ягеллонский университет
 (г. Краков, Польша),
 e-mail: michael.kuhn.slawistik@gmail.com

Образ позднесоветского пионерского лагеря в произведениях российской массовой культуры 2010-х годов

В первых двух десятилетиях XXI века в российском руководстве наблюдается повышение интереса к советскому прошлому, что находит своё отражение и в современной массовой культуре (кино, литература, музыка), в которой всё чаще, помимо прочего, происходит осмысление образа пионерского лагеря. На примере двух знаковых культов 2010-х годов, использующих разные языки, – фильма «Частное пионерское. Ура, каникулы!!!» (2015) режиссёра Александра Карпиловского и романа «Пищеблок» (2018) писателя Алексея Иванова – в данной статье впервые рассматривается изображение позднесоветских пионерлагерей: «Юность» (1979) и «Буревестник» (1980). При помощи описательно-функционального и сравнительно-сопоставительного методов исследования проводится их сопоставление. Так, семантика лагерей указывает на то, что в первом случае пионерам предлагается совершенно безопасное место; во втором – внутренний мир лагеря несёт большую угрозу, нежели внешний. Если в пионерлагере «Юность» педагогический состав преимущественно уделяет внимание укреплению физического здоровья и культурному развитию школьников, то в «Буревестнике» главным остаётся идеологическое воспитание. В обоих случаях в работе воспитателей присутствует формализм. Игра в юных ленинцев заметно тяготит позднесоветских детей и подростков. Так, главный герой фильма в своей личной иерархии частное ставит неизмеримо выше общественного; главный герой романа, напротив, ищет в пионерлагере истинный коллектив, чем вызывает непонимание у окружающих. В образах обоих позднесоветских лагерей усматривается снижение ценности пионерских атрибутов (галстуки, значки). В «Буревестнике» их смысл дерзко извращается. Неподдельная ностальгия по детству, главенствующая в обоих произведениях, тем не менее, не мешает их создателям в большей (роман) или меньшей степени (фильм) выступить с критической оценкой позднесоветских пионерских лагерей.

Ключевые слова: советский пионерский лагерь, А. Карпиловский «Частное пионерское. Ура каникулы!!!», А. Иванов «Пищеблок», позднесоветский период, ностальгия, критика

Michael Kuhn,
 Jagiellonian University
 (Krakow, Poland),
 e-mail: michael.kuhn.slawistik@gmail.com

The Image of Late Soviet Pioneer Camp in Russian Mass Culture Works of the 2010s

During the first two decades of the 21st century, an increasing interest of Russian policymakers towards the Soviet past can be recorded, which is reflected in the modern Russian mass culture (movies, literature, music) providing more and more often a fruitful approach to reappraise the role of pioneer camps in the Soviet Union to its people. Based on an example of two significant mass culture products of the 2010s with different languages – Aleksandr Karpilovskiy's movie "Private Word of a Pioneer 2" (2015) (rus. "Chastnoe pionerskoe. Ura kanikuly!!!") and the novel "Food Block" (2018) (rus. "Pishcheblok") by Aleksey Ivanov, this article for the first time illustrates the image of two late Soviet pioneer camps "Youth" (1979) and "The Stormy Petrel" (1980) and gives analysis of their features with the help of descriptive-functional and comparative research methods. As a result, the semantics shows that one pioneer camp is a safe place for everyone and another one poses risks and it is more dangerous to be within the camp than outside. While in the "Youth" camp, the teaching staff devotes much attention to health promotion and cultural development of young pioneers, the main purpose of "The Stormy Petrel" is the ideological education. In both cases, we see educational formalism in the work of educators. Children and teenagers of the late Soviet era are seemingly burdened with playing young Leninists. The protagonist in the movie puts his personal goals far above the public interests in his personal hierarchy. By contrast, the protagonist of the novel is seeking for a true community in the pioneer camp and causes rejection and misunderstanding by others. In both late Soviet camps, the value of pioneer attributes (ties and badges) is noticeably decreased. In "Stormy Petrel", their meaning is even audaciously perverted. Unreserved nostalgia for childhood, dominating in two works, does not prevent their creators to a greater (novel) or lesser (movie) extent to make a critical assessment of the late Soviet pioneer camps.

Keywords: Soviet pioneer camp, A. Karpilovskiy "Private Word of a Pioneer 2", A. Ivanov "Food Block", late Soviet era, nostalgia, criticism

© Кун М., 2020

Введение. «В лагере всё не так, как кажется!», – так сказано в романе Алексея Иванова «Пищеблок» [4, с. 392]. Распад СССР ознаменовал собой не только роспуск Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) и Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ), но и Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина (ВПО Ленина). Образованная 19 мая 1922 года детско-юношеская организация прекратила своё существование в сентябре 1991 года. Вместе с единой и единственной советской организацией детей и подростков исчезла обширная сеть воспитательно-оздоровительных учреждений – пионерских лагерей. На территориях пионерлагей советским школьникам в возрасте от 9 до 16 лет, временно пребывающим в новой для себя обстановке (в коллективе и на природе) под руководством ВЛКСМ и ВПО им. Ленина в круглосуточном режиме, помимо физического и культурного развития, прививались идеи преданности идеалам коммунизма и КПСС. К моменту распада СССР порядка 40 тысяч загородных пионерских лагерей ежегодно принимали у себя около 10 миллионов детей и подростков [см.: 1; 3, с. 10; 5, с. 41–43; 6; 7; 9, с. 92; 10; 13, с. 46–47; 14–17]. Образ пионерского лагеря чрезвычайно устойчив в советской культуре. Достаточно привести несколько канонических примеров: литературные произведения «Военная тайна» (1935) Аркадия Гайдара, «Бронзовая птица» (1956) Анатолия Рыбакова; фильмы «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён» (1964) Элема Климова, «Засекреченный город» (1974) Михаила Юзовского. Используя разные языки (литературы и кино), их создатели стремились сконструировать образ пионерлагеря как обязательной ступени на пути к формированию личности сознательного гражданина СССР.

Начиная с 2010-х годов, в России наблюдается смена политического курса. Это выражается в обращении и даже в попытках возврата достижений советской эпохи. Так, например, согласно Указу Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 года № 536, была создана Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», в самой идее которой усматривается преемственность ВПО им. Ленина. Во многих регионах России 19 мая 2017 года впервые за всё постсоветское время состоялось масштабное празднование Дня пионерии – 95-летия со дня основания коммуни-

стической детской организации [см.: 2, с. 87; 10; 11, с. 227; 13]. К пионерскому наследию, и, в частности к образу пионерского лагеря, в последние годы всё охотнее обращается и российская массовая культура. Приведём лишь некоторые примеры: в 2008 году на «Первом канале» с успехом у зрителей прошёл показ двенадцатисерийного фильма «Синие ночи» режиссёра Давида Ткебучавы о жизни в пионерлагере в конце 1970-х годов; в первой части романа Шамиля Идиатуллина «Город Брежнев» (2017) подробно описывается быт пионерлагеря «Юный литейщик» на черноморском побережье летом 1983 года; определённую известность приобрела основанная в 2010 году рок-группа из Твери «Пионерлагерь Пыльная Радуга».

Методология и методы исследования. На основе, пожалуй, двух самых ярких примеров российской массовой культуры последних лет – многократного победителя на различных национальных и международных фестивалях, второй части приключенческой кинотрилогии «Частное пионерское» (2012–2017) режиссёра Александра Карпиловского под названием «Частное пионерское. Ура, каникулы!!!»¹ (2015)², а также романа-«бестселлера» писателя Алексея Иванова «Пищеблок» (2018) – в данной статье проведён сравнительный анализ образов позднесоветских пионерских лагерей с учётом следующих критериев: семантики, образов педагогов и пионеров, атрибутики пионерского быта. В работе использованы описательно-функциональный и сравнительно-сопоставительный методы исследования текстов культуры, которые должны помочь установлению преобладающего настроения в обоих культуртоварах: светлой ностальгии по исчезнувшим пионерлагерям или же взвешенной критики в адрес герметичного каникулярного воспитания школьников в соответствии с Законами пионеров СССР.

Результаты исследования и их об- суждение. С одной стороны, стилистически близкая к лучшим образцам детского и подросткового кино советской эпохи, с другой – динамичная, отвечающая современным сюжетным требованиям, кинотрилогия «Частное пионерское» представляет собой в начале XXI века пример успешного российского кинопроекта, сумевшего вызвать интерес как среди бывших пионеров (нынешних

¹ Далее – «ЧП-2».

² Авторами сценария фильма «ЧП-2» выступили Олег Сироткин, Алла Гусева, Мария Шихалеева при участии Татьяны Мирошник и Александра Карпиловского.

родителей, бабушек и дедушек), так и у постсоветского поколения (их детей и внуков)¹. Инициированные выходом в свет одноимённого сборника рассказов о пионерском детстве видного государственного и политического деятеля, библиофила Михаила Сеславинского², и созданные при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации, три фильма охватывают в общей сложности четыре года: с 1977 по 1981 [см.: 8, с. 77–78; 12, с. 127–128]. В центре сюжета трое друзей: Мишка Хрусталёв (Семён Трескунов), Димка Терентьев (Егор Клинаев) и Ленка Карасёва (Анфиса Вистингаузен). По окончании восьмого класса герои отправляются на отдых в пионерский лагерь «Юность». На берегу южного моря четырнадцатилетним школьникам предстоит не только отыскать пропавшие сокровища, но и испытать первую любовь.

В романе А. Иванова «Пищеблок» пионерлагерь «Буревестник», находящийся на берегу Волги, принимает Олимпийскую смену. Герои литературного произведения – пионер-пятиклассник Валерка Лагунов и филолог-второкурсник Игорь Корзухин – случайно обнаруживают, что в лагере на самом деле главенствуют вампиры. Маскируясь при дневном свете под эталонных юных ленинцев и пионервожатых, они в тёмное время суток пьют кровь у ничего не подозревающих детей и педагогов, и таким образом подчиняют укушенных своей воле. Герои осмеливаются уничтожить строгую вампирскую иерархию и тем самым вернуть в пионерский лагерь надлежащий порядок.

Семантика. Место и время. Топосом фильма «ЧП-2» является пионерлагерь «Юность», находящийся на южном морском побережье. Ни точное географическое месторасположение, ни название моря в киноленте не указываются. «Юность» представляется неким полусказочным заповедным уголком. Установление времени действия кинокартины А. Карпиловского также сопряжено с некоторыми трудностями. Только

¹ Александр Карпиловский и Семён Трескунов (Частное пионерское: Ура, каникулы!, 23 марта): «На сеансах нашего фильма дети и родители должны сидеть вместе». – URL: <https://cinemaplex.ru/2017/02/28/aleksandr-karpilovskij-i-semen-treskunov.html> (дата обращения: 30.05.2020). – Текст: электронный; Коняшов Ф. Александр Карпиловский: «Пионер – тот, кто спасает своего друга, а не тот, кто марширует на сцене». – URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/person/325/> (дата обращения: 30.05.2020). – Текст: электронный.

² Сборник рассказов М. Сеславинского «Частное пионерское: рассказы о детстве» впервые был опубликован в 2010 году в известной серии «Школьная библиотека» издательства «Детская литература».

в неразрывной связи с первой частью кинотрилогии можно зафиксировать, что значительную часть смены друзья проводят в приморском пионерлагере в июне 1979 года.

Пионерлагерь «Буревестник» из романа «Пищеблок», за смену принимающий 180 пионеров, по своему статусу заметно уступает «Юности». Он находится под Куйбышевым, в окрестностях Жигулёвских гор на берегу Волги и её притока Рейки (бывшей Архиерейки), в сосновом лесу. По соседству с лагерем расположена деревня Первомайская (бывшая Шихобаловка). Время действия романа установить несложно. Олимпийская смена в лагере приходится на Московскую олимпиаду (июль – начало августа 1980 года).

Генплан пионерлагеря «Юность» представляется типичным для советской эпохи [см.: 7]. Школьники и педагоги живут в каменных одноэтажных корпусах, выкрашенных в лазурный цвет, построенных специально для этих целей. Палаты в корпусах обустроены аскетично. Имеется просторная столовая. Для несовершеннолетних героев кухня столовой ассоциируется с помещением для отбывания внеочередного наряда и, вместе с тем, с неординарным местом для романтического свидания. Для театральных постановок предназначен клуб. Торжественные мероприятия, например, линейки, проводятся на центральном плацу с трибуной и флагштоком. Помимо этого у «Юности» есть свой пляж; пионерам разрешено его посещать только под присмотром взрослых. Лагерь огорожен забором из металлических прутьев; выходить за его пределы школьникам строго запрещено, чем некоторые из них часто пренебрегают.

В отличие от типового пионерлагеря из «ЧП-2», у «Буревестника» более насыщенная история, корнями уходящая в дореволюционную Россию. Это бывший дачный посёлок: «Под высокими корабельными соснами вдоль берега Волги стояли сказочные пряничные теремки – причудливые, как ёлочные игрушки, лубочно весёлые, все в кудрявой резьбе, с фигурными крылечками, с какими-то мансардами и балкончиками, с застеклёнными верандами, с разноцветными фронтонами, с башенками, с кровлями шатром, лодочкой или палаткой» [4, с. 18–19]. Контраст шедеврам деревянного зодчества времён Российской империи составляют минималистичные «казённые новоделы» [Там же, с. 21] советского периода: прежде всего, столовая и Дружинный дом.

Столовая с зарешётченными окнами оставляет гнетущее впечатление. Находящийся при столовой пищеблок, с одной стороны, служит надёжным убежищем от рядовых кровопийцев, с другой, – не справляется с функцией западни для предводителя вампиров. В Дружинном доме проводятся занятия различных кружков, устраиваются кинопоказы и транслируется Олимпиада. Праздничные и торжественные мероприятия проходят на Дружинной площадке с установленным флагштоком. На берегу Волги имеется свой пляж. Огорожен «Буревестник» шатким забором из сетки-рабицы. Перелезть через него, вырыть подкоп или проделать дыру не составляет труда, чем, вопреки предписанным правилам, активно пользуются как пионеры, так и вожатые.

Внешний мир. Мир за забором пионерлагеря «Юность» покрыт пеленой таинственности и скрывает в себе угрозу. За пределами лагеря находится вход в катакомбы. Несмотря на строжайший запрет и грозные предостережения со стороны педагогов, несовершеннолетних героев фильма неустанно манит загадка подземного лабиринта. В катакомбах, чья разветвлённая сеть ходов, в том числе, проходит и под самим пионерлагерем, друзья обнаруживают украденные из музея старинные драгоценности и сталкиваются со смертельной опасностью (схватка с преступниками).

В отличие от кинокартины А. Карпиловского, внешний мир в романе А. Иванова представлен более отчётливо. Он полон опасностей. За пределами «Буревестника» легко угодить в вампирскую ловушку и только благодаря сакральной символике (разрушенная церковь, освящённая речная вода) существует вероятность не превратиться в беспрекословных рабов упырей. Ключевым историческим событием и по совместительству лейтмотивом внешнего мира в книге А. Иванова является Олимпиада-80. Сквозь два окошка телеэкранов пионеры и работники лагеря наблюдают за спортивными событиями в далёкой Москве.

Внутренний мир. На закрытую территорию пионерлагеря «Юность» посторонние лица беспрепятственно проникнуть не могут. Местные жители оказываются там только в качестве рабочих либо милиционеров; прибывают официальные визитёры от завода. Внутри герметичного пространства пионерлагеря ребята могут чувствовать себя в безопасности.

На территорию «Буревестника», напротив, проникнуть легче простого. Жители

близлежащей деревни Первомайская используют пионерлагерь как источник чуть ли не единственного в округе заработка (устраиваются на работу сторожами, плотниками, посудомойками) и не упускают случая прихватить с собой «сэкономленные на пионерах продукты» [4, с. 339]. Опасность гнездится не за пределами пионерского лагеря или непосредственно под ним, а находится на самой территории «Буревестника». Зло под личиной добродушного «персонального пенсионера и ветерана Гражданской войны» [Там же, с. 214] Серпа Иваныча Иеронова, который каждое лето живёт на даче, расположенной внутри лагеря. Тем самым, самовольное пересечение границ пионерлагеря хоть и расценивается педагогами как серьёзное преступление, на самом деле таит в себе куда меньше риска, чем высокая вероятность на территории загородного учреждения либо стать вампиром («пиявцем»), либо превратиться в покорного поставщика крови («тушкой»). Внутри «Буревестника», «скотобазы для вампиров» [Там же, с. 277], убережёт от нападения кровопийцев могут разве что редкие нательные крестики, «домик» из простыней и замок на железных дверях пищеблока, но не педагоги и работники пионерлагеря. Впрочем, против надёленного сверхъестественной силой тёмного стратилата и они оказываются бесполезными. Попавшая в его грамотно расставленные сети жертва обречена на смерть.

Педагоги. *Общая характеристика.* Пионерлагерь «Юность» представлен той герметичной резервацией, в которой дети и подростки под непрерывным контролем педагогов, в первую очередь, занимаются укреплением физического здоровья и культурным развитием, и только во вторую очередь подвергаются идеологическому воспитанию (публичные порицания, цензура и т. д.). Педагоги, в значительной степени, заняты собственными проблемами.

В «Буревестнике» идеологическая составляющая, наоборот, заметно превалирует над физическим и культурным воспитанием. Расписание дня вывешено в нескольких местах на территории лагеря и за его выполнением следит педагогический состав. Индивидуализм жёстко пресекается. Идеологическая цензура даёт о себе знать на занятиях в различных кружках: в письмах к иностранцам нельзя писать свои истинные желания; на рисовании нельзя изображать то, что действительно хочется; на пении нельзя репетировать несоответствующую

духу пионерлагеря песню¹. В работе педагогов определён прослеживается лишённый искренности формализм. Убеждённая вера в правоту коллектива и непогрешимое следование советским идеалам к 1980 году в педагогической среде превратились в почти не встречающийся раритет.

Начальник лагеря Александр Александрович Заславский (Василий Мищенко), номинально будучи главным педагогом в «Юности», в действительности ограничивается функциями комика. Его попытка «освоевредить» трагедию Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» для спектакля старшего пионерского отряда «поближе к курсу партии» вызывает, скорее, недоумение, чем негодование [см.: 8, с. 77–78].

Несмотря на высокую должность директора лагеря «Буревестник», Николай Петрович Колыбалов также не занимает главенствующее место в иерархии пионерлагеря. Его основная цель – спокойно доработать до пенсии и постараться избежать лишней ответственности.

Старшая пионервожатая. Уже с начала смены старшая пионервожатая Жанна Борисовна (Марианна Шульц) вызывает у пионеров «Юности» стойкую неприязнь. Она концентрирует в себе отрицательные качества позднесоветского педагога: безапелляционность, мстительность, заискивание перед начальством. Фанатичная отдача воспитательной работе, очевидно, кроется в её женской неприкаянности.

Как и в случае со своей коллегой по должности, Наталья Борисовна Свистунова из пионерлагеря «Буревестник», по крайней мере, чисто внешне тоже проявляет чрезмерное усердие в воспитательной работе. По её мнению, абсолютно каждый должен быть занят делом: «У нас все должны в чём-нибудь участвовать. А кто не все – того накажем» [4, с. 81]. Занимающую вершину в педагогической иерархии «Буревестника» Свистунову в реальности заботит отнюдь не идейное воспитание ребят, а собственная карьера и личная жизнь.

Вожатый. Промежуточным звеном между пионерами и педагогическим составом лагеря «Юность» становится неопытный вожатый Костя (Илья Ермолов). Начинаящего педагога больше интересуют стильная оде-

жда, популярная западная и андеграундная советская музыка, самиздат и, в особенности, успех у противоположного пола. Он типичный пример молодого человека времён брежневского застоя, который иногда может открыто высказать своё, идущее вразрез с начальством, мнение и совершить благородный поступок, но одновременно, как огня боится возможного исключения из комсомола и института.

Вожатый Игорь Корзухин из «Буревестника» – любимец и покровитель пионеров, не терпящих над собой круглосуточной опеки. Он, прежде всего, мечтает о романтических отношениях и совершенно не задумывается о воспитании молодёжи, согласно курсу КПСС. Игорь – довольно заурядный позднесоветский студент, превратившийся в заклятого врага вампиров единственно потому, что среди «пиявцев» оказалась его возлюбленная². Идеологическое воспитание школьников видится и ему лицемерной формальностью.

Пионеры. Дети против взрослых. Довольно сложные взаимоотношения между взрослыми и детьми становятся одним из ключевых противостояний в обоих культоварах. В фильме «ЧП-2» пионеры либо открыто недолюбливают своих педагогов, давая им обидные прозвища (начальник лагеря – «Зассаныч», старшая пионервожатая – «Жаба»), либо относятся к ним как к равным себе (вожатый – «Костик»). Воспитателей школьники нередко обманывают, а в особых случаях даже объявляют им «войну».

В романе «Пищеблок» ребята делят педагогов на условно «добрых» (вожатый Игорь) и «строгих» (вожатая Ирина и старшая пионервожатая Свистунова). И пионеры, и педагоги могут прямо выказывать друг другу неприязнь и недоверие. Исключительный момент единения между воспитателями и школьниками происходит в заключительный день смены, во время общего хоровода вокруг Последнего костра.

Детство против пионерства. Оба выбранных для анализа примера из современной массовой культуры указывают на то, что пионерство видится большинству позднесоветских школьников насаждённой и потому надоевшей игрой. В системе ценностей пионеров из лагеря «Юность» личное преобладает над навязанным общественным. Дан-

¹ Юзефович Г. Музей позднесоветской эпохи теперь с вампирами: Галина Юзефович – о романе «Пищеблок» Алексея Иванова. – URL: <https://meduza.io/feature/2018/11/17/muzey-pozdnesovetskoy-epohi-teper-s-vampirami> (дата обращения: 30.05.2020). – Текст: электронный.

² Балуева А. Алексей Иванов: «Удивляет согласие людей на убогую жизнь». – URL: <https://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20181127-aleksey-ivanov-udivlyaet-soglasie-lyudej-na-uboguyu-zhizn> (дата обращения: 30.05.2020). – Текст: электронный.

ный факт лишний раз подчёркивается создателями в самом названии кинотрилогии.

В «Буревестнике» сосуществуют показушная пионерская жизнь и истинная детская. Сначала «правильные пионеры» (вампиры) являются предметом насмешек у остальных ребят, так как их поведение выглядит неестественно. Детские приметы и ритуалы видятся пионерам из романа А. Иванова куда органичнее и понятнее, чем выморочные пионерские собрания отрядов, «свечки» без свечек и коллективное подведение итогов дня или притворный «орлянский круг». В выдуманные самими же детьми страшные истории про чёрный платок и пианино с мертвецом или городской фольклор о коварных происках враждебных Советскому Союзу стран, школьники верят значительно больше, чем в сочинённый и продиктованный взрослыми идеологический девиз собственного отряда¹.

Главные герои. Согласно «Положению о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина»², советская пионерия «воспитывает у детей любовь к знаниям и ответственное отношение к учению, прививает интерес к науке и технике, культуре и искусству, содействует их всестороннему развитию. Пионерская организация развивает у пионеров общественную активность и коллективизм, растит их сознательными, честными, смелыми, здоровыми и жизнелюбивыми»³.

Главный герой фильма А. Карпиловского, восьмиклассник Мишка Хрусталёв хорошо учится в школе – у любознательного школьника превагирует склонность к гуманитарным наукам. Начитанность существенно выделяет его среди сверстников. По своему психическому складу Мишка – интроверт, отличающийся спокойствием, скромностью и задумчивостью. Общественную активность он демонстрирует редко, преследуя

при этом, как правило, личные цели. Героя отличает редкостная сознательность и честность, правда, преимущественно, в отношении к своим друзьям и отцу, а не к пионерской организации в лице начальника лагеря и старшей пионервожатой. Показательна ситуация: при нависшей над ним угрозой исключения из пионеров, а тем самым, утраты в будущем возможности принятия в комсомол и поступления в вуз, Хрусталёв всё же твёрдо решает вновь нарушить распорядок дня и прийти на выручку друзьям. В сцене нападения похитителей сокровищ он самоотверженно ввязывается в бой, несмотря на их физическое превосходство. Похвастаться отличным здоровьем и силой субтильный блондин с изъятиями в дикции не может. Не проявляет он и положенной пионеру жизнелюбности. Неудивительно, что в глазах педагогического состава «Юности» четырнадцатилетний Мишка видится проблемным подростком с влиятельным отцом. Воспитатели терпят Хрусталёва до первых проступков, затем с нескрываемым удовольствием выгоняют его из пионерлагеря. И даже несмотря на конфронтацию с педагогами лагеря, повзрослевший герой, от лица которого и ведётся повествование в фильме, с огромной теплотой вспоминает о счастливым времени, проведённом в приморской «Юности».

Главный герой романа «Пищевлок», двенадцатилетний Валерка Лагунов, в школе учится без троек. По своему интеллектуальному развитию он явно превосходит своих сверстников. У куйбышевского школьника, индивидуалиста-интроверта, сложные отношения с общественной активностью и, в особенности, с коллективизмом: «В пионерлагерях Валерка бывал уже много раз – с третьего класса ездил. Папа считал, что Валерка слишком много читает и ему не хватает общения со сверстниками. <...> Как человек, думающий о Родине, папа хотел, чтобы сын был ближе к народу. А Валерку народ заколебал: одному побыть бы, без товарищей, без учителей и без глупой младшей сестрёнки, – вот чего надо» [4, с. 39]. К тому же он идеалист, непоколебимо верящий в силу и правоту коллектива. На протяжении всей Олимпийской смены мальчик жадно «ищет идеальный коллектив» [Там же, с. 116] и мечтает стать его частью. Однако в реалиях 1980 года обнаружить его Валерке никак не удаётся. Основной причиной, побудившей пятиклассника объявить кровопийцам безжалостную войну, является их наглое извращение сути столь дорогих

¹ Башмакова М. «Постоять в стороне от зла невозможно». Писатель Алексей Иванов объяснил Марии Башмаковой, почему в романе «Пищевлок» от вампира до пионера – один шаг. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3791870> (дата обращения: 30.05.2020). – Текст: электронный.

² Всего существует три редакции «Положения о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина»: 1922, 1967 и 1986 годов. В фильме «ЧП-2» и романе «Пищевлок», чьи действия разворачиваются в 1979 и в 1980 годах, нас интересует актуальная в то время редакция 1967 года.

³ Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина 1967 года. – URL: https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Положение_о_Всесоюзной_пионерской_организации_имени_В.И._Ленина_1967_года&oldid=3516673 (дата обращения: 30.05.2020). – Текст: электронный.

ему советских идеалов.¹ Протагониста романа «Пищеблок» отличают высокая степень сознательности и честности, качества совершенно неуместные в поглотившей позднесоветские годы казённости. Более того, его безупречная честность в лучшем случае воспринимается окружающими как фантазёрство и желание обратить на себя внимание, в худшем – как психическое расстройство. Внешний вид Валерки вводит окружающих в заблуждение: «...Он был невысокий, худенький и в очках. Учителям казалось, что он нуждается в опеке, иначе его затрут или потеряют» [4, с. 31]. Пятиклассник умеет за себя постоять, даже если его противники имеют явное преимущество. Нередкие ситуации несправедливости в свой адрес вынуждают Валерку быть строптивым и грубым. За свои слова мальчик привык нести ответственность, а поклясться предпочитает «честным словом» вместо «честного пионерского».

Атрибуты. Парадная пионерская форма. В «Положении» 1967 года прописаны правила одежды юных ленинцев: «Пионеры Советского Союза имеют единую пионерскую форму»². «Каждый пионер носит красный галстук и пионерский значок. Красный галстук – частица Красного знамени, он символизирует единство трёх поколений: коммунистов, комсомольцев и пионеров»³.

Школьники из фильма «ЧП-2» облачают в парадную пионерскую форму только для торжественной линейки, знаменующей собой начало лагерной смены. Затем ребята всё время ходят в обычной, повседневной одежде. Единственным обязательным атрибутом советской пионерии на территории «Юности» остаётся красный галстук. Пионеры не повязывают его лишь в редких, как правило, «противозаконных ситуациях» – ночное свидание на берегу моря, поход в пещеры, укрытие сокровищ в тайнике – либо отбывая наказание – внеочередной наряд на кухне. Пионерские значки остаются прикреплёнными к парадным белым рубашкам и в обычные дни смены о них никто не вспоминает.

¹ Башмакова М. «Постоять в стороне от зла невозможно». Писатель Алексей Иванов объяснил Марии Башмаковой, почему в романе «Пищеблок» от вампира до пионера – один шаг. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3791870> (дата обращения: 30.05.2020). – Текст: электронный.

² Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина 1967 года. – URL: https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Положение_о_Всесоюзной_пионерской_организации_имени_В.И._Ленина_1967_года&oldid=3516673 (дата обращения: 30.05.2020). – Текст: электронный.

³ Там же.

Все пионеры из романа «Пищеблок» обязаны надеть парадную пионерскую форму дважды: для торжественного открытия и закрытия Олимпийской смены. Парадная форма не вызывает у советских школьников 1980 года надлежащего трепета; в остальное время они носят повседневную одежду. В лагерные будни ношение красного галстука вызывает у мальчишек нескрываемую антипатию. Потребность в важнейшем атрибуте советской пионерии возникает у ребят единственно при желании заполучить автограф: «Если девочка писала что-либо на пионерском галстуке мальчика, это означало глубокую симпатию» [4, с. 193]. В остальном же пионерский галстук чтят исключительно вампиры, не расстающиеся с ним днём ни при каких условиях. Галстук цвета крови оберегает упырей от солнечного света. У позднесоветских школьников не пользуются популярностью и пионерские значки: «Если честно, пионерский значок даже в лагере не имел особой ценности. Иголочки, бельевые резинки, спички, гильзы, стержни от ручек, мотки цветной проволоки, магниты из электромоторчиков – это были богатства, не говоря уж о таких сокровищах, как ножик, лупа или олимпийский рубль» [Там же, с. 100]. Своё применение данный символ пионерии снова находит в вампирской среде. Пятиконечная звезда, присутствующая в оформлении пионерского значка, представляет для кровопийцев дьявольскую пентаграмму. Искреннюю любовь и почтение к пионерской и, шире, советской символике в пионерлагере «Буревестник» демонстрирует, разве что, патристично настроенный пятиклассник Валерка Лагунов, откровенно сетующий на безразличие позднесоветских граждан и цинично воспользовавшийся этим нечисть: «Они [позднесоветские люди] наплевали на тайну, скрытую в алых знамёнах и пятиконечных звёздах, в серпе и молоте. Людям эта тайна оказалась не нужна. А вампирам – нужна. Вампиры не просто обманывали и не просто пили кровь; они извратили всю суть серпа и молота, всю суть флага и звезды» [4, с. 375].

Заключение. В обоих примерах современной массовой культуры доминирует искренняя ностальгия по детству, пришедшему на позднесоветский период, а не грусть по исчезнувшим пионерским лагерям. Здесь прослеживаются автобиографические черты практически ровесников, режиссёра А. Карпиловского (1964) и писателя А. Иванова (1969). Вместе с тем, в обоих культутоварах,

в большей («Пищеблок») или меньшей мере («ЧП-2»), наличествует и критика к закрытому, основанному на подавлении индивидуализма и успевшему к началу 1980-х годов погрязнуть в лицемерии идеологическому воспитанию школьников в пионерлагерях. И так, фильм «ЧП-2» – это красочная ретро-открытие, собранная из калейдоскопа зарисовок захватывающих будней полуфан-

тастического лагеря «Юность». В свою очередь роман «Пищеблок», несмотря на свою мистическую составляющую, – это гнетущее реалистичный слепок пионерлагеря, населённого позднесоветским абсурдом, гибель которого (прежде всего благодаря повсеместному ханжеству обычных людей, а совсем не вампиров!) остаётся лишь вопросом времени.

Список литературы

1. Абашкина Е. В. Советский пионерский лагерь: от послевоенного к позднесоветскому (опыт качественного исследования) // Известия Саратовского университета. Новая серия «Социология. Политология». 2013. № 4. С. 55–59.
2. Добрынина М. В., Коваленко Д. Г., Кранин А. В. Российское движение школьников как новая форма взаимодействия образовательных и социально ориентированных некоммерческих организаций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 3. С. 85–91.
3. Домнич Е. А. Организация летнего отдыха и укрепление здоровья детей в пионерских и оздоровительных лагерях в Краснодарском крае в 80-е годы XX века // История: факты и символы. 2017. № 2. С. 9–15. DOI: 10.24888/2410-4205-2017-11-2-9-15.
4. Иванов А. В. Пищеблок: роман / ред. Е. Шубина. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 413 с.
5. Коротаяева Е. В. Педагогика уральских каникул: история и современность // Педагогическое образование в России. 2017. № 5. С. 40–47.
6. Морозов В. Ю. Пионерский лагерь (гуманитарный и социологический аспект) и его оценка в современной историографии // Вояджер: мир и человек. 2017. № 8. С. 182–192.
7. Онищенко Г. С., Козыренко Н. Е. Новые типы пионерлагерей: тенденции с 80-х гг. XX вв. // Новые идеи нового века – 2019: материалы XIX Междунар. науч. конф.: в 3 т. Т. 2. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2019. С. 186–191.
8. Савенкова Е. В. Образ ребёнка в российском детском кинематографе, или Что нам делать с мёртвым матросом // *Mixtura verborum* 2015: образы настоящего. Философский ежегодник / под общ. ред. С. А. Лишаева. Самара: Самар. гуманит. акад., 2016. С. 64–81.
9. Сепиашвили Е. Н. Педагогический менеджмент в контексте работы вожатого в детском оздоровительном лагере // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1. С. 91–94.
10. Титова Е. В. Невыученные уроки детского движения: к 95-летию основания пионерской организации. Текст: электронный // Непрерывное образование: XXI век. 2017. № 2. URL: <https://i1121.petrsu.ru/journal/article.php?id=3508> (дата обращения: 30.05.2020).
11. Тихомирова Е. В. Детско-юношеское движение школьников: контуры реальности (на материале пилотных школ РДШ) // Вестник Костромского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2017. № 3. С. 227–231.
12. Школа и вуз в зеркале советского и российского кинематографа / А. В. Фёдоров [и др.]. М.: Информация для всех, 2018. 224 с.
13. Kadykała A. The Pioneer movement in the contemporary perception of Russians // *Przegląd Rusycystyczny*. 2018. No. 1. P. 44–63.
14. Kelly C. Children's world: Growing up in Russia, 1890–1991. New Haven and London: Yale University Press, 2007. 714 p.
15. Rajagopalan S. Remix videos and the mnemonic imagination: Emotional memories of late Soviet childhood // *International Journal of Cultural Studies*. 2019. Vol. 22. P. 9–36. DOI: 10.1177/1367877917741540.
16. Rùthers M. Picturing soviet childhood: Photo albums of pioneer camps // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2019. No. 1. P. 65–95. DOI: 10.25162/JGO-2019-0003.
17. Silova I., Palandjian G. Soviet empire, childhood, and education // *Revista Española de Educación Comparada*. 2018. No. 31. P. 147–171. DOI: 10.5944/reec.31.2018.21592.

Статья поступила в редакцию 28.05.2020; принята к публикации 10.07.2020

Сведения об авторе

Михаэль Кун, аспирант, Ягеллонский университет, 30-060, Польша, г. Краков, ул. Ингардена, 3; e-mail: michael.kuhn.slawistik@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6258-4740>.

Библиографическое описание статьи

Михаэль Кун. Образ позднесоветского пионерского лагеря в произведениях российской массовой культуры 2010-х годов // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 5. С. 85–93. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-85-93.

References

1. Abashkina, E. V. Soviet pioneer camp: from the post-war to the late (experience of qualitative research). *Izvestia of Saratov University*, no. 4, pp. 55–59, 2013. (In Rus.)
2. Dobrynina, M. V., Kovalenko, D. G., Kranin, A. V. Russian movement of schoolchildren as a new form of cooperation between educational institutions and socially-oriented non-profit organizations. *Economical and social-humanitarian research*, no. 3, pp. 85–91, 2017. (In Rus.)
3. Dornich, E. A. Organization of summer holidays and health of children in pioneer camps in the Krasnodar region in the 80-ies of XX century. *History: facts and symbols*, no. 2, pp. 9–15, 2017. DOI: 10.24888/2410-4205-2017-11-2-9-15. (In Rus.)
4. Ivanov, A. V. *Food Block: novel*. M.: Izdatel'stvo AST: Redaktsiya Eleny Shubinoi, 2019. (In Rus.)
5. Korotaeva, E. V. Pedagogy and summer holidays in the Urals: past and present. *Pedagogical education in Russia*, no. 5, pp. 40–47, 2017. (In Rus.)
6. Morozov, V. Yu. Pioneer camp (humanitarian and sociological aspect) and its evolution in modern historiography. *Voyager: the world and man*, no. 8, pp. 182–192, 2017. (In Rus.)
7. Onishchenko, G. S., Kozyrenko, N. E. New types of the pioneer camps trends from the 1980. New ideas of the new century – 2019: Proceedings of the nineteenth international scientific conference. In 3 vol. Vol. 2. Khabarovsk: Izdatel'stvo TOGU, 2019: 186–191. (In Rus.)
8. Savenkova, E. V. The image of a child in Russian children's cinema, or What will we do with the dead sailor. *Mixtura verborum' 2015: images of the present*. Yearbook of philosophy / Ed. ed. S. A. Lishaev. Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 2016: 64–81. (In Rus.)
9. Sepiashvili, E. N. Educational management in the scope of functions performed by a scouts' leader in the children's health camp. *Historical and social educational ideas*, no. 1, pp. 91–94, 2014. (In Rus.)
10. Titova, E. V. Unlearned lessons of children's movement: to the 95th anniversary of the foundation of the pioneer organization. *Lifelong education: the XXI century*, no. 2, 2017. Web. 30.05.2020. <https://i1121.petsu.ru/journal/article.php?id=3508> (In Rus.)
11. Tikhomirova, E. V. Movement of schoolchildren and young people: reality contours (in terms of pilot schools, promoting the Russian Schoolchildren's Movement). *Vestnik of Kostroma State University*, no. 3, pp. 227–231, 2017. (In Rus.)
12. Fedorov, A. V. et al. School and university in the mirror of Soviet and Russian cinema. M: Izd-vo MOO "Informatsiya dlya vsekh", 2018. (In Rus.)
13. Kadykało, A. The pioneer movement in the contemporary perception of Russians. *Przegląd Rusycystyczny*, no. 1, pp. 44–63, 2018. (In Engl.)
14. Kelly, C. *Children's world: Growing up in Russia, 1890–1991*. New Haven and London: Yale University Press, 2007. (In Engl.)
15. Rajagopalan, S. Remix videos and the mnemonic imagination: Emotional memories of late Soviet childhood. *International Journal of Cultural Studies*, vol. 22, pp. 9–36, 2019. DOI: 10.1177/1367877917741540. (In Engl.)
16. Rùthers, M. Picturing Soviet childhood: Photo albums of pioneer camps. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, no. 1, pp. 65–95, 2019. DOI: 10.25162/JGO-2019-0003. (In Engl.)
17. Silova, I., Palandjian, G. Soviet empire, childhood, and education. *Revista Española de Educación Comparada*, no. 31, pp. 147–171, 2018. DOI: 10.5944/reec.31.2018.21592. (In Engl.)

Received: May 28, 2020; accepted for publication July 10, 2020

Information about author

Michael Kuhn, Graduate student; Jagiellonian University; 3 Ingardena st., Krakow, 30–060, Poland; e-mail: michael.kuhn.slawistik@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6258-4740>.

Reference to the article

Michael Kuhn. The image of Late Soviet Pioneer Camp in Russian Mass Culture Works of the 2010s // *Humanitarian Vector*. 2020. Vol. 15, No. 5. PP. 85–93. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-85-93.